П23 В156 154

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи,

(11 декабря 1912 г.—1 апрѣля 1913 г.)

Годъ семнадцатый.

I

ТАШКЕНТЪ,
Типографія Штаба Туркестанскаго воен. Округа.
1913.

Зерцало побѣдъ

(مرآت الفتوح)

и его значеніе для исторіи Кокандскаго ханства.

Исторія средне-азіатскихъ ханствъ Бухарскаго, Кокандскаго и Хивинскаго въ XVIII и XIX вѣкахъ принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ отраслей исторіи Востока, что по справедливому мнѣнію пр. В. В. Бартольда, высказанному въ статьѣ, помѣщенной въ Кауфманскомъ сборникѣ, «объясняется не отсутствіемъ источниковъ, а равнодушіемъ изслѣдователей». Дѣйствительно такіе источники имѣются въ достаточномъ количествѣ, но большинство ихъ остается въ рукописномъ видѣ и не только не переведено и не издано, но даже не описано. Въ самомъ печальномъ положеніи изъ исторіи всѣхъ средне-азіатскихъ ханствъ находится исторія ханства Кокандскаго. Если по—исторіи Бухары мы имѣемъ классическія изслѣдованія В. В. Григорьева (Записки Мирзы Шемса Бухари), Teufel'a (Quellenstudien zur neueren Geschichte der Chanate) и Schefer'a (Histoire de l'Asie Centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary), не говоря уже о великолѣпномъ описаніи Бухары Ханыкова, то по исторіи Кокандскаго ханства у насъ имѣется только работа В. П. Наливкина «Краткая исторія Кокандскаго ханства», которая въ свое время имѣла большой успѣхъ благодаря новизнѣ матеріала и даже переведена на французскій языкъ, но къ сожалѣнію не удовлетворяетъ требованіямъ научнаго метода изслѣдованія, такъ какъ за рѣдкими исключеніями авторъ совершенно не указываетъ изъ какого именно туземнаго источника почерпнулъ онъ то или иное извѣстіе. [1]) Изъ многочисленныхъ-же туземныхъ источниковъ изданъ Н. Пантусовымъ только одинъ и при томъ далеко не лучшій «Тарихи-Шахрохи». Остальные же источники почти не использованы, а нѣкоторые только описаны и то весьма кратко и неполно. Къ числу послѣднихъ относится и مرآت الفتوح «Зерцало побѣдъ» сочиненіе по исторіи Кокандскаго ханства на персидскомъ языкѣ, о которомъ я и хочу сдѣлать небольшое сообщеніе.

До послѣдняго времени широкимъ кругамъ оріенталистовъ была извѣстна только одна рукопись مرآت الفتوح, находившаяся въ собраніи рукописей Ю. К. Казбекова, переводчика при Ферганскомъ областномъ правленіи. Рукопись была осмотрѣна въ 1902 г. пр. В. В. Бартольдомъ, при чемъ оказалось, что въ ней заключаются только

---

[1]) См. рецензію пр. Н. И. Веселовскаго (Зап. Вост. Отд. И. А. О. т. I. 1886. Стр. 227—228) и В. Бартольдъ. Исторія изученія Востока. С. П. Б. 1911 г., стр. 227—228.

отрывки двухъ редакцій упомянутаго сочиненія, такъ что получить болѣе или менѣе полное представленіе о содержаніи сочиненія не представлялось возможнымъ. Пр. В. В. Бартольдъ установилъ только нижеслѣдующее (Отчетъ, стр. 243): «Въ первой редакціи сочиненіе дѣлится на введеніе (مقدمه), въ которомъ прославляется امیرلشکرغازی (Алимъ-Кулъ) и слѣдующие шесть بیان: 1) исторія кокандскихъ правителей до смерти Наръ-бута-бія; 2) исторія Алимъ-хана, Омаръ-хана и Мадали; 3) отъ завоеванія Ферганы эмиромъ Насраллахомъ (1842 г.) до перехода города (Коканда) во власть Мусульманъ-Кула (1845 г.); 4) Худояръ-ханъ и кыпчаки; 5) Малля-ханъ; 6) отъ смерти Малля хана (1858 г.) до возведенія на престолъ Сеидъ-Султана (1863 г.). Заключительная глава была посвящена кокандскимъ поэтамъ и ученымъ. Вторая редакція отличается отъ первой заглавіемъ (تواریخ سلاطین) и планомъ; кромѣ введенія (مقدمه) и заключительной главы (خاتمه) книга дѣлится на пять فصل: 1) общее изложеніе исторіи Коканда до времени автора; 2) племя сартъ кыпчаковъ (جماعهٔ سرت قبچاق) и его судьбы; 3) племя кыргызъ-кыпчаковъ (جماعهٔ قرغز قبچاق) и его судьбы; 4) ханы и ихъ борьба между собой; 5) различныя событія, происходившія въ Ферганѣ (درمیان ممالك محروسه و بلاد معموره)».

Въ прошломъ же году, когда я рѣшилъ немного заняться исторіей Кокандскаго ханства, Александръ Александровичъ Семеновъ передалъ мнѣ до сихъ поръ неизвѣстную рукопись مرآت الفتوح, любезно разрѣшивъ использовать ея содержаніе; она то и служитъ матеріаломъ для настоящаго сообщенія. Эта рукопись является копіей съ единственнаго (дефектнаго) экземпляра, принадлежавшаго Андижанскому казію, покойному Атабеку. Переписана для А. А. однимъ изъ сыновей Атабека въ Андижанѣ въ 1910 г. Оригиналъ представляетъ растрепанную, съ недостающими листами, въ отдѣльныхъ тетрадкахъ безъ переплета, рукопись, писанную плохимъ насталикомъ на кокандской бумагѣ, повидимому во второй половинѣ истекшаго столѣтія. Рукопись эта вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, какъ передавали А. А. сыновья покойнаго казія въ мартѣ 1910 г., не показывалась пр. В. В. Бартольду, осматривавшему рукописи Атабека (см. Отчетъ стр. 276).*)

Что касается копіи, то она сдѣлана довольно хорошо, почеркъ ясный, четкій; орѳографическія ошибки почти отсутствуютъ; мѣста, гдѣ въ оригиналѣ имѣется пропускъ почти вездѣ отмѣчены чистыми листами бѣлой бумаги, такъ что копія даетъ полную возможность правильно судить объ оригиналѣ. Состоитъ копія изъ 165 страницъ, заполненныхъ текстомъ, въ половину писчаго листа.

Начинается сочиненіе слѣдующими словами:

ایثارجواهر زد اهر حمد وسپاس بدرگاه قادر قیومی سزاست

*) Замѣтка А. А. Семенова на обложкѣ его рукописи.

Достойно есть вознесеніе перловъ непрерывной хвалы и восхваленія ко дворцу Всемогущаго Неизмѣннаго.

Послѣ восхваленія Бога съ 8-ой страницы начинается объясненіе цѣли и намѣреній автора: послѣ краткаго изложенія житія пророковъ и праведниковъ, авторъ предполагаетъ (стр. 9) написать 1) краткую исторію Ферганы и Мавераннагра до времени Бухарскаго хана Абу-ль-Файза (1711—1747), 2) (стр. 11) болѣе подробную исторію Мавераннагра, Ферганы и Дешти-Кыпчакъ: отъ Андижана, Маргелана, Наманган а, Ташкента, Ходжента, Ура-тюбе и Коканда до Замина, Кара-тегина, Дарваза и Кашгара, начавъ со времени Мухаммеда Шахрухъ-бія (около 1700 г.) вплоть до Сеидъ-Мухаммеда-хана, сына Малля-хана, восшедшаго на престолъ въ 1280 г. хиджры (1863 г.), 3) (стр. 13) исторію султановъ османскихъ, начиная съ султана Османа Гази (1299—1326) до султана Абд-аль-Азиза (1861—1876), о которомъ авторъ говоритъ, какъ о современникѣ; при этомъ (стр. 14) османская исторія должна быть изложена «въ связи съ событіями въ Арабистанѣ, Индустанѣ и другихъ странахъ, съ тѣмъ чтобы стала ясна вся исторія отъ Адама до настоящаго времени и книга автора явилась-бы собраніемъ всѣхъ исторій (جامع جميع تواريخ)». Самою же главною причиною написанія этой книги является желаніе изобразить 4) «чудесныя и удивительныя дѣянія знаменитаго эмира и военачальника вселенной (اميرنامداروسپهسالار كردون) (Алимъ-кула) «въ связи съ прекрасными качествами Ферганской страны и описать выдающихся людей народа кыпчакскаго и кыргызскаго (طايفه قبچاقيه وقرغزيه), которые при Худояръ-ханѣ, сынѣ Ширъ-Али-хана способствовали прославленію его времени и этого высокостепеннаго племени».

Та же самая мысль о цѣли труда указывается и на слѣдующихъ страницахъ. Такъ на стр. 15 говорится, что недостойный авторъ (اين بنده حقير) (اين فقير مستمند) рѣшается описать дѣянія такого великаго человѣка, какъ Алимъ-кулъ (جناب امير); на стр. 16, 17 и 18 говорится о томъ, что авторъ желаетъ описать дѣянія Алимъ-кула подобно тому, какъ описывались дѣянія великихъ султановъ Алп-Арслана, Султана Санджара, Мелек-Шаха, Хусейна-Мирзы, Акбар-Шаха, Захир эд-Дина Бабур-шаха, Шахрухамирзы и др. При этомъ приводится разсказъ (стр. 16) о награжденіи Фирдоуси Махмудомъ Газневидскимъ, чѣмъ авторъ несомнѣнно хочетъ дать понять, что онъ ждетъ награды за свой трудъ.

Дальше сообщаются интересныя подробности объ авторѣ или вѣрнѣе объ одномъ эпизодѣ изъ его жизни, которыя изображаютъ до нѣкоторой степени отношенія его къ Алимъ Кулу и кыпчакамъ, а потому заслуживаютъ быть приведенными здѣсь. Вотъ онѣ: (стр. 19) «Эмиръ Бухарскій (Музаффаръ), направившись съ войскомъ въ сторону Коканда на помощь Худояръ-хану, остановился въ Канибадамѣ, а Худояръ-ханъ, оставивъ трудное дѣло осады Ташкента, пришелъ къ Коканду и, (стр. 20) пройдя съ южной его стороны, остановился

въ Токбай-тепе, находящемся около Коканда съ восточной стороны. Затѣмъ въ теченіе двухъ ночей и одного дня войско Худояръ-хана грабило городъ и окрестности, а войско кыпчакское оставалось внутри крѣпости. Тогда Алимъ-Кулъ и прочіе военачальники кыргызскаго и кыпчакскаго войска, забравъ все имущество, находившееся при нихъ, вышли изъ Кокандской крѣпости и послѣ совѣщанія направились къ Андижану и Ошу, въ окрестностяхъ которыхъ находились ихъ родныя земли. Авторъ въ то время страдалъ отъ боли въ ногѣ и не имѣлъ смѣлости одѣть сапоги или сдѣлать одинъ шагъ по землѣ, вставъ съ мѣста. Въ теченіе 70 дней онъ пролежалъ въ птичникѣ, находящемся въ Кокандѣ. Затѣмъ, оставаясь въ теченіе 10 мѣсяцевъ въ такомъ безпомощномъ положеніи, что не могъ ни одѣть сапоги, ни сѣсть на лошадь, онъ (стр. 21) въ одномъ мѣстѣ лечился; спустя еще 6 мѣсяцевъ, выздоровѣвъ и вылечивъ рану на ногѣ, авторъ присоединился въ Андижанѣ къ своимъ сыновьямъ и родственникамъ и оставался тамъ нѣкоторое время по нижеслѣдующимъ причинамъ. Бухарскій эмиръ, преслѣдуя кыпчаковъ, дошелъ по слѣдамъ Алимъ-Кула до Узгенда и разбилъ лагерь на берегу рѣки Кара-гульча, а Алимъ-Кулъ окопался въ селеніи Кара-гульча и приготовился къ защитѣ. Тогда благодаря благожелателямъ съ обѣихъ сторонъ начались переговоры, которые закончились миромъ. Эмиръ Бухарскій оттуда отправился обратно черезъ Ошъ въ Кокандъ. Авторъ собирается современемъ на своемъ мѣстѣ описать событія, происходившія въ теченіе двухъ мѣсяцевъ между Бухарскимъ эмиромъ и Алимъ-Куломъ. Когда эмиръ Бухарскій, не достигнувъ цѣли, отправился обратно въ Бухару, то жители Андижанской области захватили Ишана Ходжу Накыба кашгарца, котораго эмиръ Музаффаръ (стр. 21) оставилъ правителемъ Шагархана, Андижана и Балыкчи и отправились для выраженія покорности къ Алимъ-Кулу. Въ мѣстности Кашгар-Кышлакъ, находящейся въ окрестностяхъ г. Оша, жители Андижанской области присоединились къ Алимъ-Кулу, въ ихъ числѣ находился и авторъ настоящей работы». (стр. 19).

هنگامیکه پادشاه بخارا از برای امداد واعانت خدایارخان لشکر قیامت اثر بسمت دارالسلطنت خوقند کشیده بود وخدایارخان از مضیق محاصرهٔ تاشکند بیرون آمده متوجه دارالسلطنت خوقند شده وپادشاه مزبور درکند بادام رحل قرار (стр. 20) انداخته وچون خدایارخان از جنوبی دارالسلطنت خوقند گذشته بنوقبای تپه که در طرف شرقی بلدهٔ خوقند بوده نزول فرموده بود بعد انقضای دو شب ویك روز الامن واوباش شهر تا مضافات عصیان ومخالفت ورزیده قصد گرفتن سپاه درون قلعه بودند ودست یغما وتاراج بخیمه وخرگاه واسباب والات سپاه ظفر پناه گشودند وچون جناب امیرلشکر وسایر سرداران سپاه ایلاتیه ازقرغزیه وقبچاقیه اسباب واشیای از نقود واجناس وخیمه وخرگاه هرچه داشتند همچنان بحالش گذاشتند واز قلعهٔ دارالسلطنت خوقند بیرون آمده بیکجا گردیده بعد از مشورت راه اندجان واوش که وطنهای ایشان درحوالی انشهرها بود عنان عزیمت

بان طرف معطوف داشتند وراقم کمینه درین وقت بازار درد پا مبتلا شده یارای آن نداشتم که بپا موزه پوشیده ویا یکان قدم ازجا بر خواسته بزمین گذارم مدت هفتاد روز درقوشخانه که دردارالسلطنت خوقند بود خوابی کرده دریکجا ماند واین مرض صعب العلاج پای تا مدت ده ماه بامتداد کشیده نه یارای موزه پوشیدن ونه حد سوار شدن دریك (стр. 21) اقامت ننموده بمداوای اشتغال مینمود بعد شش ماه دیگرازشفاخانه واذا مرضت فهو یشفین (* جراحت پا بالتیام رسیده بملاقات فرزندان ومتعلقان دراندجان واصل شدم روزی چند باقتضای زمانه درانجا توقف واقع شد برای اینکه امیر بخارا ازتعاقب لشکر سعادت اثراین امیرشجاعت سیرتا اوزکند (** رسیده بلب دریای قراغلچه را مضرب خیام ارام نموده بود وجناب امیرلشکردرمیان درهٔ قراغلچه جهته مدافع ومقاتله چیب ها بسته امادهٔ جدال وقتال میبود بنابرصواب دید بزرگان طرفین وهواخواهان جانبین رسل ورسایل درمیان شده آخرالامر مهم بمصالحه انجامیده پادشاه بخارا از انجا طبل مراجعت فرو کوفته بطرف صحاری اوش وان نواحی رسیده ازانجا بدارالسلطنت خوقند امالهٔ لجام عزیمت فرموده قضایائیکه درمدت دوماه میان پادشاه بخارا وامیرلشکرگذارش یافته انشاءالله رب العالمین درموقعش مفصلا رقم زدهٔ کلك بیان خواهد شد فی الجمله چون امیر بخارا بی نیل مراد ومقصود بدارالملك بخارا معاودت فرمود جمیع علما وفضلای اعیان واشراف ولایت اندجان ایشانخوجه نقیب راکه سرطایفهٔ اهل کاشغریان بود امیرمظفر پادشاه (стр. 21 a) بخارا گرها وجبرا باندجان وشهرخان مع ضم بلیقچی حاکم گردانیده بود پیش انداز نموده برکاب بوسی امیرلشکر متوجه شدند ودرموضع کاشغرقیشلاق که ازتوابعت بلدهٔ اوش بود رسیده بشرف رکاب بوس امیرمشرف گردیدند وراقم حروف نیز دراینجا غبار دیده ازمهر هجران را بخاك درگاه گحل آثار این امیرسعادت یار روشن ومنور گردانیده سرخجالت وانفعال بسینه ندامت فرود اورده درقطار خطاکاران جفا کیش ومجرمان نیك اندیش قرار یافته بدعای عالیشان مشغول بود

Послѣ этого въ рукописи (стр. 21а) идетъ отдѣлъ, озаглавленный مقدمه. Въ немъ вторично говорится о томъ, что авторъ рѣшилъ написать эту книгу и поднести ее Алимъ-Кулу, котораго онъ и восхваляетъ въ общихъ выраженіяхъ. Затѣмъ на полутора страницахъ (стр. 26 и 27) перечисляются сторонники этого побѣдоноснаго военачальника (این امیرغازی). Въ концѣ مقدمه (стр. 31) говорится, что эта книга названа «зерцаломъ побѣдъ», مرآت الفتوح; содержаніе ея заключено въ предисловіи (مقدمه), четырехъ отдѣлахъ (بیان) и въ заключеніи (خاتمه).

---

*, Коранъ. Глава 26, ст. 80. **) Cod. اوکند

Непосредственно за этимъ слѣдуетъ первый отдѣлъ (فصل اوّل) (стр. 31—36), въ которомъ почти исключительно на основаніи روضة الصفا Мирхонда, каковой источникъ авторомъ указывается, говорится о происхожденіи племени кыпчаковъ (طايفهٔ قبچاقيه).

Во второй главѣ (فصل دوم) восхваляется нѣкій سلطان خان‌توره احراری سمرقندی придворный поэтъ и ученый, и излагается его родословіе, начиная со времени Шейбани-хана и Бабура; его предокъ принималъ участіе въ походѣ Бабура на Самаркандъ и, послѣ отступленія отъ Самарканда, въ походѣ на Кабулъ, впослѣдствіи же возвратился въ Самаркандъ и поселился тамъ. При эмирѣ Бухарскомъ Хайдерѣ (1800—1826) Султанъ-ханъ-тюря переселился въ Ура-тюбе, когда его братъ Мухаммедъ-ханъ-тюря былъ назначенъ туда правителемъ. Когда въ Кокандѣ воцарился Омаръ-ханъ (1809 г.), то Мухаммедъ-ханъ-тюря измѣнилъ эмиру Хайдеру и сдалъ Ура-тюбе Омаръ-хану, перейдя къ нему на службу. Вмѣстѣ съ братомъ перешелъ на службу въ Кокандъ и Султанъ-ханъ-тюря. На этомъ обрывается въ настоящей рукописи описаніе жизни Султанъ-хана-тюри и заканчивается вторая глава.

Судя по сходству описываемыхъ событій Мухаммедъ ханъ-тюря и Султанъ-ханъ-тюря тождественны съ Махмудъ-ханъ-ходжей и Султанъ-ханъ-ходжей, о которыхъ говорится въ «Краткой исторіи Кокандскаго ханства» В. П. Наливкина (стр. 102 и слѣд.) на основаніи извѣстнаго сочиненія «Мунтахаб-ут-таварихъ» (см. рукопись Турк. Пуб. Биб. № 79 по каталогу Каля, л. 274а и слѣд., гдѣ впрочемъ передавшійся на сторону Омаръ-хана правитель Ура-тюбе называется Махмудъ-ханъ-тюря, а не ходжа, какъ у Наливкина *). Султанъ-ханъ-ходжа при этомъ упоминается только одинъ разъ

Представляется до нѣкоторой степени загадочнымъ, почему авторъ сочиненія посвящаетъ цѣлыхъ шесть страницъ (37—42) описанію жизни ничѣмъ особеннымъ не прославившагося человѣка. Не пытаясь разрѣшить эту загадку окончательно, можно высказать только предположеніе, что не былъ-ли Султанъ-ханъ-тюря (онъ—же Султанъ-ханъ-ходжа) авторомъ разбираемаго сочиненія. На это указываетъ, хотя и не полное, но всетаки значительное совпаденіе имени Султанъ-ханъ-тюри, поэта и ученаго, съ именемъ, приводимымъ пр. В. Бартольдомъ въ качествѣ имени автора مرآت الفتوح Послѣдній назывался توره خواجه بن ضياء الدين خواجه‌اند جانی и носилъ прозвище ديوانی (см. «Отчетъ», стр. 273). Упоминаемый въ разбираемой рукописи Султанъ-ханъ-тюря въ одномъ мѣстѣ (стр. 42)

*) Въ хрестоматіи для Турк. учительской семинаріи, составленной В. Наливкинымъ напечатанъ отрывокъ изъ «Мунтахаб-ут-Таварихъ», въ которомъ передается упомянутое событіе. Собственныя имена указаны слѣдующіе: محمود خان توره и سلطان حان توره (стр. 54 и 55).

называется خواجه, а въ другомъ (стр. 37) говорится, что онъ былъ ديوانى. Прозвище اندجانى какъ будто-бы противорѣчитъ родословію Султанъ-ханъ-тюри, но только на первый взглядъ, такъ какъ это прозвище могло быть имъ пріобрѣтено за время многолѣтняго пребыванія его въ Андижанѣ, когда на него и на его брата была наложена Омаръ-ханомъ опала.

Начиная съ третьей главы, заголовки до нѣкоторой степени соотвѣтствуютъ содержанію главъ, а потому я ограничусь только ихъ перечисленіемъ. Вотъ онѣ:

стр. 43. — فصل سيوم درذكر واقائع ايام حيوة شيرمحمد على خان
стр. 52 — تبيين وقائع جلوس شير محمد على خان
стр. 54. — تبيين وقائع لشكر كشيدن امير نصرالله پادشاه
стр. 59. — تبيين وقائع لشكر فرستادن شير على خان
стр. 68. — تبيين وقائع تغلب وتسلط جماعهٔ قبچاقيه
стр. 74. — تبيين وقائع تحضيض وتراجع كوكب طالع يوسف ميكباشى جانسپار
стр. 85. — تبيين وقائع محاربه نمودن مسلمانقل قشبيكى قبچاق
стр. 98. — تبيين وقائع داخل شدن مرادخان بن عالم خان بنابر تكليف بعضى از امراى بدارالملك خوقند
стр. 106. — تبيين وقائع جلوس خدايارخان بن شير على خان بر تخت ممالك فرغانه
стр. 111. — تبيين وقائع احوال واطوار عزيز پروانچى

Разсказъ оканчивается взятіемъ Туркестана. На этой главѣ прекращается послѣдовательное безъ замѣтныхъ пропусковъ изложеніе событій; послѣ нея слѣдуютъ разрозненныя главы. Сохранились слѣдующіе заголовки.

стр. 117. — تبيين وقائع وذكر بدايع اصل ونسب ملّه خان فرزند ارجمند شير على خان بن حاجى بيك وزمان تولد او درموضع تلاس وپرورش يافتن او بتربيت خلاق من الجنة والناس
стр. 155. — تبيين وقائع مفتوح شدن ولايت اوراتيپه مرتبه دوم بارادهٔ قادر مختار
стр. 160. — تبيين وقائع لشكركشيدن جناب ملّه خان بطرف ولايت اوراتيپه وارادهٔ او از انجا تا جام وزامن واستقدام احوالات حكام وولدهٔ آن سرزمين ومصالحت او بامير مظفر بن نصرالله پادشاه بخارا ومراجعت هردو پادشاه بسرير سلطنت وحكومت خويش

Таково содержаніе описываемой рукописи; теперь въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о возможномъ значеніи ея для исторіи Кокандскаго ханства. Какъ уже видно изъ предисловія, авторъ задался цѣлью восхвалить Алимъ-Кула, а такъ какъ тотъ былъ кыпчакъ, то слѣдовательно въ задачи автора входило восхваленіе и всего кыпчакскаго племени. Отсюда и проистекаетъ обращеніе

преимущественнаго вниманія на тѣ періоды Кокандской исторіи, во время которыхъ главную роль играли кыпчаки. Между тѣмъ въ виду того, что Алимъ-Кулъ вовсе не нуждался въ излишнемъ восхваленіи своихъ предшественниковъ въ родѣ Мусульманъ-Кула, авторъ получилъ возможность описывать минувшія событія болѣе или менѣе безпристрастно. Близкое же отношеніе автора къ кыпчакамъ, а также то, что онъ несомнѣнно былъ если не участникомъ, то во всякомъ случаѣ свидѣтелемъ большинства описываемыхъ имъ событій, сопровождавшихъ послѣдовательныя возвышенія и паденія кыпчаковъ, дало ему возможность сообщить много интересныхъ подробностей, которыя отсутствуютъ въ «Мунтахаб-ут-Таварихъ» и въ «Тарихи-Шахрохи».

Поэтому сочиненіе «Миратъ-уль-футухъ», даже въ томъ дефектномъ видѣ, въ которомъ оно до насъ дошло, надо признать весьма важнымъ источникомъ для исторіи Кокандскаго ханства во время царствованія Ширъ-Али-хана, Худояръ-хана (въ первый разъ) и Малля-хана.

Признавъ это, будемъ надѣяться, что будущіе изслѣдователи исторіи Кокандскаго ханства обратятъ должное вниманіе на «Миратъ-уль-футухъ» и не будутъ его игнорировать при своихъ работахъ, чѣмъ и будетъ достигнута цѣль настоящаго сообщенія.

В. Зиминъ.

B156/154

902.9(06)
Т88/П83

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи,

(1 апрѣля 1913 г.—11 декабря 1913 г.).

Годъ семнадцатый.

ПОГАШЕНО

1475(1)
31

295/6

Проверено 1937 г.

ПОГАШЕНО

ТАШКЕНТЪ,
Типографія Штаба Туркестанскаго воен. Округа
1913.

Первые шаги Алимъ-хана на государственномъ поприщѣ.

Исторія средне-азіатскихъ ханствъ въ XVIII и XIX вѣкахъ принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ отраслей исторіи Востока, а изъ средне-азіатскихъ ханствъ меньше всего сдѣлано для изученія исторіи ханства Кокандскаго. До завоеванія русскими Туркестана всѣ наши свѣдѣнія о Кокандскомъ ханствѣ ограничивались 1) отрывочными сообщеніями путешественниковъ, по разнымъ причинамъ попадавшихъ въ Кокандъ: Бурнашева и Поспѣлова въ 1800 г., Филиппа Назарова въ 1813—14 г. г., хорунжаго Потанина въ 1830 г. [1]) и Миръ-Изетъ-Уллы въ 1812 г. [2]), 2) разспросными свѣдѣніями отъ кокандскихъ купцовъ, собранными въ концѣ 40-хъ годовъ въ Оренбургѣ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ [3]) и 3) незначительными монетными данными, собранными въ статьяхъ В. В. Григорьева: «Современныя монеты Кокандскаго ханства» и П. С. Савельева: «Списокъ извѣстныхъ доселѣ монетъ Кокандскаго ханства» [4]). Послѣ завоеванія Коканда и включенія Ферганы въ составъ Россійской имперіи явилась возможность пользованія туземными первоисточниками для изученія исторіи Кокандскаго ханства. Первымъ воспользовался этой возможностью В. П. Наливкинъ и составилъ «Краткую исторію Кокандскаго ханства». Книга имѣла большой успѣхъ благодаря новизнѣ сообщеннаго матеріала и была даже переведена на французскій языкъ въ 1889 г. [5]), но вызвала также и вполнѣ справедливыя нареканія. Послѣднія были резюмированы Пр. Н. И. Веселовскимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Исторія ханства изложена безъ соблюденія необходимыхъ научныхъ требованій, даже самыхъ элементарныхъ. Мы не встрѣчаемъ въ краткой исторіи Кокандскаго ханства не только ци-

---

[1]) См. В. Бартольдъ. Исторія изученія Востока въ Европѣ и Россіи. С.П.Б. 1911., стр. 227.

[2]) См. Klaproth. Magasin Asiatique ou Revue géographique et historique de l'Asie Centrale et Septentrionale, Paris, 1826, t. II, p. 42—51. K. Ritter. Die Erdkunde von Asien. Band V, Berlin, 1837. s. 754—756; 481—486. Записки И. Р. Г. О. по отдѣленію этнографіи, т. VI. С. П. Б. 1880. стр. 161.

[3]) См. Труды Вост. Отд. И. Р. А. Об. часть II. С. П. Б. 1856.

[4]) Гр. В. Отд. И. А. Об., ч. II. стр. 113—127.

[5]) См. рецензію Бар. В. Р. Розена въ Зап. В. Отд. И. Р. А. О., т. IV, стр. 126—128, гдѣ между прочимъ сказано: „Полезный трудъ В. П. Наливкина...вполнѣ заслужилъ чести перевода въ виду большого интереса, который онъ представляетъ для столь мало знакомой съ исторіей Средней-Азіи европейской публики".

татъ изъ рукописей, намъ совершенно еще неизвѣстныхъ, но даже и ссылокъ на нихъ, за исключеніемъ двухъ—трехъ случаевъ, и если бы Н. Н. Пантусовъ не издалъ одну изъ мѣстныхъ лѣтописей «Тарихи—Шахрохи», мы не имѣли-бы и понятія о характерѣ ихъ» [6]. Эти слова были написаны еще въ 1886 г., но съ тѣхъ поръ ничто не измѣнилось, и Пр В. Бартольдъ въ 1911 г. [7]) принужденъ былъ написать почти то же самое: «Изъ его (Наливкина) источниковъ до сихъ поръ изданъ только одинъ, притомъ далеко не самый цѣнный; другіе до настоящаго времени остаются въ рукописи». Между тѣмъ пока историкамъ Востока неизвѣстенъ даже «характеръ» главныхъ источниковъ по исторіи Кокандскаго ханства, не представляется возможнымъ не только плодотворно работать надъ ея изученіямъ, но и критиковать уже сдѣланное по существу. Желаніемъ дать нѣкоторое понятіе объ одномъ изъ наиболѣе цѣнныхъ источниковъ книги Наливкина — «Мунтахаб-ут-Таварихъ» и объясняется составленіе настоящаго сообщенія, которое заключаетъ въ себѣ подробный пересказъ текста этой исторической хроники, относящагося къ началу царствованія Алимъ-хана, перваго изъ Кокандскихъ правителей, принявшаго ханскій титулъ. Съ него и начинается собственно исторія Ферганы, какъ Кокандскаго ханства, чѣмъ и объясняется выборъ темы для настоящаго сообщенія, такъ какъ я разсчитываю впослѣдствіи составить пересказъ дальнѣйшихъ событій по тому же источнику. Пересказъ сдѣланъ по рукописи «Мунтахаб-ут-Таварихъ», хранящейся въ Туркестанской Публичной библіотекѣ и довольно подробно описанной подъ № 79 въ каталогѣ рукописей Е. Каля [8]). Всѣ указанія листовъ въ текстѣ статьи относятся къ этой рукописи.

У Нарбута-бія было три законныхъ сына: Мухаммедъ-Аминъ (сокращенно Мадъ-Аминъ), Алимъ и Омаръ [9]). Такъ какъ Мухаммедъ-Аминъ умеръ раньше своего отца въ 1797 г., то по смерти Нарбута-бія, происшедшей въ 1213 г. хиджры (1798—1799 г.) [10]) л. 250а) «всѣ сеиды, улемы, эмиры, богатые и бѣдные, т. е. весь народъ»

[6]) Записки В. Отд. И. А О. т. I, стр. 227—228.

[7]) Исторія изученія Востока. стр. 228.

[8]) Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотеки. Ташкентъ. 1889. стр. 60—65. Ср. также обстоятельное описаніе другой рукописи того-же сочиненія въ Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères T. VIII. Manuscrits turcs... décrits par W. D. Smirnow, professeur de turc à l'Université de St. Petersburg. p. 150—155.

[9]) Рук. № 79, л. 249в и Наливкинъ, Краткая Ист. Коканд. ханства, стр. 75.

[10]) Этотъ годъ 1798—99 приведенъ въ „Тарихи-Шахрохи (изд. Пантусова, стр. 40, а не 45, какъ ошибочно напечатано въ ст. Н. Г. Маллицкаго объ Алимъ-ханѣ: протоколы Турк. кружка люб. арх., годъ III, стр. 159) въ цифрахъ и въ видѣ тарихи: „къ слову Нарбута-ханъ (числовое значеніе—1315) прибавить элифъ (1) и вычесть изъ того, что получится слово бако (103). Этотъ годъ подтверждается 1) одной изъ вакуфныхъ грамотъ Карасканскаго мазара, въ Наманганскомъ уѣздѣ, выданной въ 1213 г. отъ имени Алима, который въ то

провозгласили ханомъ Алима [11]). Спустя нѣсколько времени Алимъ-ханъ отдалъ свою сестру за отца автора Мунтахаб-ут-таварихъ Ма'сумъ-ханъ-Ходжу; по поводу бракосочетанія былъ устроенъ большой пиръ, а затѣмъ Ма'сумъ-ханъ-ходжа былъ назначенъ правителемъ (хакимомъ) Исфары. Когда онъ, получивъ отъ хана разрѣшеніе, отправился къ мѣсту назначенія, проѣхалъ нѣкоторое разстояніе и приблизился къ границамъ той области, то ему навстрѣчу вышли люди, пригласили его въ ближайшее селеніе и устроили въ подобающемъ мѣстѣ вмѣстѣ со спутниками. Въ то время правитель этой области былъ Байбута-бій, военачальникъ и сподвижникъ Нарбуты, проживавшій не въ городѣ Исфарѣ, а въ крѣпости Зумуррудъ-Шахъ (زمرد شاه) находившейся отъ нея на разстояніи одного таша. Получивъ извѣстіе

время еще не принималъ ханскаго титула (См. Отчетъ о командировкѣ въ Туркестанъ В. Бартольда. С. П. Б. 1904. стр. 275) и 2) сообщеніемъ Мирзы-Шемса-Бухари (Записки его, изд. В. В. Григорьевымъ, Казань. 1861. стр. пер. 3, прим. 61 и текста 5) о посольствѣ Алимъ-хана въ Бухару для поздравленія Миръ-Хайдера съ восшествіемъ на престолъ, происшедшемъ въ 1801 г., хотя это сообщеніе, конечно, свидѣтельствуетъ только о томъ, что Нарбута-бій умеръ раньше 1801 г. Повидимому на основаніи этихъ же данныхъ въ книгѣ Лэнъ-пуля (Мусульманскія династіи, пер. В. Бартольда, С. П. Б. 1899, стр. 237) указанъ 1800 г., какъ годъ восшествія на престолъ Алима.

В. П. Наливкинъ въ своей „Краткой исторіи“ на стр. 75 говоритъ: „Нарбута-бій умеръ, по однимъ, въ 1222 (1807), а по другимъ въ 1223 (1808) году“. Какіе именно источники приводятъ эти даты остается неизвѣстнымъ. Авторъ „Кр. исторіи“ подтверждаетъ правильность этой даты только указаніемъ, что между документами Карасканскаго мазара имѣется ярлыкъ, выданный Нарбутой въ 1222 г. Годъ, указанный Наливкинымъ, до нѣкоторой степени подтверждаетъ „тарихъ“, приведенный П. Г. Маллицкимъ (op. cit., стр. 160), относительно времени бѣгства Юнусъ-ходжи изъ—подъ Гурумъ-сарая, событія, происшедшаго вскорѣ послѣ вступленія Алимъ-хана на престолъ (1222 г. хид.). Но этотъ „тарихъ“ повидимому дошелъ до насъ путемъ устной передачи, такъ какъ Н. Г. Маллицкій не указываетъ письменнаго источника, откуда взятъ онъ, а потому едва-ли заслуживаетъ серьезнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что самое значеніе этого тариха является сомнительнымъ, какъ это видно изъ статьи М. Терентьева, озаглавленной: „Загадочный тарихъ“ и помѣщенной въ протоколахъ Турк. кружка люб. арх. за четвертый годъ его существованія, стр. 80—86. Помѣщая въ текстѣ 1213 г., какъ наиболѣе вѣроятный, приходится тѣмъ не менѣе въ виду этихъ противорѣчій считать вопросъ о точной датѣ восшествія на престолъ Алимъ-хана открытымъ.

Для разъясненія вопроса могъ бы послужить „тарихъ“, приводимый для этого событія въ „Мунтахаб-ут-Гаварихъ“, но мнѣ не удалось его разгадать; надѣясь, что кто-нибудь окажется счастливѣе меня, приведу этотъ „тарихъ“, вотъ онъ:

دريد سينهٔ حضم بريد پای عدو
پسر بجای پدر زيب داد مظهر ملك

Слѣдуетъ также напомнить для наибольшаго разъясненія вопроса, что Шефероmъ на заглавномъ листѣ его „Histoire de l'Asie Centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary, Paris. 1876“ помѣщенъ отпечатокъ печати Алимъ-хана, сына Нарбуты, помѣченный 1216 г. хиджры, соотвѣтствующимъ 1801—1802 г. нашей эры, что больше подтверждаетъ годъ „Тарихи-Шахрохи“, чѣмъ года, указанные Наливкинымъ.

[11]) Авторъ „Тарихи-Шахрохи“ (Изд. Пантусова, Казань. 1885 стр. 41), говоритъ, что избранію Алима предшествовала борьба его сторонниковъ со сторонниками другихъ сыновей Нарбуты.

о прибытіи Ма'сума, Байбута-бій рѣшилъ оказать сопротивленіе [12]), а Ма'сумъ, узнавъ о его намѣреніяхъ и не имѣя войска, возвратился въ Кокандъ и сообщилъ обо всемъ Алимъ-хану. Алимъ-ханъ, узнавъ о неповиновеніи Байбуты-бія, воспылалъ гнѣвомъ и тотчасъ-же, собравъ войско, выступилъ въ походъ и, окруживъ крѣпость Зумуррудъ-Шахъ, приступилъ къ осадѣ ея. По истеченіи сутокъ вслѣдствіе пушечнаго и ружейнаго огня положеніе осажденныхъ стало очень тяжелымъ. Во время сраженія нѣкто Абд-уль-Вали-Мирза застрѣлилъ Байбуту: (л. 251а) осажденные заколебались, а осаждавшіе съ удвоенной силой продолжали сражаться и проникли въ крѣпость, послѣ чего она была взята. Два сына Байбуты связанными были приведены къ Алимъ-хану, который въ гнѣвѣ приказалъ ихъ обезглавить на его глазахъ. Управленіе Исфаринской областью было снова предложено Ма'сумъ-хану-Ходжѣ, но онъ отказался отъ этой должности и вмѣсто него правителемъ былъ назначенъ одинъ изъ эмировъ, а Ма'сумъ-ханъ-Ходжа вмѣстѣ съ ханомъ возвратился въ Кокандъ.

По возвращеніи въ столицу Алимъ-ханъ занялся разсмотрѣніемъ просьбъ своихъ подданныхъ. Тогда еще были живы: дядя хана съ отцовской стороны Ходжи-бій и два человѣка, ближайшіе сподвижники Нарбуты, Даудъ-Кулъ-бій и Бекъ-Бута-бій (у Наливкина, стр 78— Бекъ-Бута-бекъ, одинъ изъ дальнихъ родственниковъ Алима), а также Рустемъ-бій (Ibid. Рустемъ-бекъ), сынъ Нарбуты отъ наложницы, бывшій въ то время правителемъ въ Канибадамѣ [13]) и другіе сыновья Нарбуты отъ наложницъ. Алимъ-ханъ задумалъ ихъ всѣхъ умертвить, чтобы избавиться отъ лишнихъ заботъ, и съ того времени въ Кокандѣ вошло въ ханскій обычай умерщвлять по восшествіи на престолъ своихъ родственниковъ [14]). Хаджи-бій (л. 251в) и Бекъ-Бута-бій были умерщвлены первыми. Послѣ Хаджи-бія осталось три сына: Улугъ-бекъ, Ширъ-Али-бекъ и Бекъ-Огулъ-бекъ (у Наливкина, стр. 77, Бекъ-Оглы-бекъ). Послѣдній былъ совсѣмъ маленькимъ [15]), а двумъ первымъ было по 15 или 16 лѣтъ. Улугъ-бекъ и Ширъ-Али-бекъ отправились къ киргизамъ, гдѣ первый вскорѣ погибъ, будучи задавленъ обрушившейся сводчатой постройкой (Гумбазъ) во время занятій письмомъ. Даудъ-Кулъ-бій отправился въ изгнаніе, а Рустемъ-бій былъ зарѣзанъ.

Обезопасивъ себя съ этой стороны и укрѣпившись на престолѣ, Алимъ-ханъ приказалъ двумъ военачальникамъ собрать кокандское

---

[12]) У Наливкина на стр. 76 говорится: „когда послѣдній (Ма'сумъ-ханъ-Ходжа) подъѣхалъ къ Исфарѣ, онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами нукеровъ Байбуты". Объ этомъ въ рук. № 79 ничего не говорится.

[13]) Въ рукописи № 79 не говорится о томъ, когда Рустемъ-бекъ былъ назначенъ въ Канибадамъ; Наливкинъ-же, Ibid. стр. 78 сообщаетъ, что онъ былъ назначенъ „только что", т. е. передъ самой смертью.

[14]) Объ этомъ упоминаетъ также авторъ „Миратъ-уль-футухъ", говоря о восшествіи на престолъ Ширъ-Али-хана (стр. 43 рукописи собранія А. А. Семенова; см. В. Бартольдъ. Отчетъ о командировкѣ въ Туркестанъ С.П.Б. 1904, стр. 273). Ср. также Histoire de l'Asie Centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary., pub., trad. et annotée par Ch. Schefer. Paris. 1876. стр. 211.

[15]) Наливкинъ, Ibid говоритъ, что онъ остался съ матерью въ Ферганѣ. Рук. № 79 объ этомъ умалчиваетъ.

войско и идти въ Ходжентъ. По прибытіи туда войска, главнокомандующимъ былъ назначенъ Ишанъ-Ханъ-ходжа и ему было приказано двинуться на Ташкентъ, разграбить его и перебить населеніе, но, по словамъ автора, у Алимъ-хана была другая цѣль.

Согласно приказанію (л. 252а), Ханъ-ходжа, соединивъ войско, приведенное изъ Коканда, съ ходжентскимъ, двинулся на Ташкентъ. Придя въ окрестности Ташкента, войско принялось за грабежъ. Юнусъ-ходжа (правитель Ташкента), получивъ объ этомъ извѣстіе, собралъ свое войско, выступилъ противъ непріятеля и, увидѣвъ кокандское войско, на берегу Чирчика (چیلچیق) напалъ на него сзади. Завязалось ожесточенное сраженіе и побѣда склонилась на сторону Юнуса-ходжи. Кокандское войско обратилось въ бѣгство настолько безпорядочное, что отцы не смотрѣли на сыновей. Ташкентское войско, слѣдуя по пятамъ, многихъ захватывало въ плѣнъ. Внезапно лошадь Ханъ-ходжи, попавъ ногой въ нору тушканчика, упала, и Ханъ-ходжа (л. 252в) очутился на землѣ. Одинъ изъ нукеровъ Юнусъ-ходжи захватилъ его и привелъ къ своему господину. Захваченные кокандцы въ количествѣ 70 человѣкъ были сейчасъ-же перебиты; Ханъ-ходжу же Юнусъ-ходжа приказалъ черезъ три дня отвести въ конюшню и повѣсить, несмотря на то, что благодаря ему былъ раньше назначенъ правителемъ Ташкента. Ханъ-ходжа во время смерти имѣлъ 70 лѣтъ отъ роду; при жизни онъ былъ 18 лѣтъ правителемъ Намангана и Тюря-Кургана и 2½ года правителемъ Ходжента.

Въ то время, желая воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, Диванъ беги и Бекъ-Мурадъ-бій [16]), выступивъ съ большимъ войскомъ изъ Ура-тюбе, заняли Ходжентъ, лишившійся правителя и войска. Одновременно-же Ишань-Бузурукъ-ходжа, женатый на одной изъ дочерей Нарбуты и бывшій тогда правителемъ Чуста, узналъ, что Алимъ-ханъ погубилъ Ханъ-ходжу такимъ «хитрымъ образомъ» [17]) и, (л. 253а) опасаясь подобной-же участи, поднялъ мятежъ и началъ грабить окрестности Коканда. Узнавъ объ этомъ, Алимъ-ханъ послалъ противъ Бузурукъ-ходжи четыре тука [18]) войска подъ начальствомъ четырехъ военачальниковъ. Кокандское войско, перейдя рѣку (Сыръ-Дарью), направилось къ Чусту, а Бузурукъ-ходжа со своимъ войскомъ выступилъ навстрѣчу. Оба войска встрѣтились въ мѣстности Ходжа-Абадъ и произошло ожесточенное сраженіе, результатомъ котораго явилось полное пораженіе кокандскаго войска. Много плѣнныхъ было захвачено, въ томъ числѣ всѣ военачальники, и отведено въ Чустъ.

---

[16]) Первый младшій братъ, а второй сынъ бывшаго уратюбинскаго бека, Худояръ-бія. Наливкинъ, Крат. исторія, стр 79.

[17]) Эта фраза въ связи съ приведенной выше фразой о томъ, что цѣль похода на Ташкентъ была не та, которая указывалась оффиціально, показываетъ, что авторъ „Мунтахаб-ут-Таварихъ“ тоже думалъ, будто Алимъ-ханъ послалъ Ханъ-ходжу съ спеціальной цѣлью его погубить. У Наливкина, стр. 79, говорится только, что такъ думалъ Бузурукъ-ходжа.

[18]) Такъ назывался отрядъ войска въ 500 человѣкъ, находившійся подъ командой пансата. Наливкинъ, стр. 79, прим. 2. См, также „Записки Мирзы-Шемса-Бухари, стр. 123.

Когда Алимъ-ханъ получилъ это извѣстіе, то, проведя нѣсколько дней въ размышленіи, отправился съ войскомъ лично противъ Бузурука-ходжи, оставивъ въ Кокандѣ своего брата Омара съ Ма'сумъ-Ханъ-ходжей. Переправившись (л. 253в) черезъ Сыръ-Дарью у Гурумъ-сарая, на слѣдующій день Алимъ-ханъ расположился лагеремъ въ мѣстности Мэшхэдъ (у Наливкина, стр. 80—Мишатъ) Бузурукъ-ходжа въ свою очередь выступилъ изъ Чуста навстрѣчу, и оба войска провели ночь въ виду другъ—друга. На разсвѣтѣ произошло сраженіе, продолжавшееся до намаза пишина, т. е. до 1 часа дня приблизительно (см. Словарь Будагова, стр. 292) и бывшее чрезвычайно кровопролитнымъ. Въ концѣ концовъ Бузурукъ ходжа (л. 254а) бѣжалъ въ Чустъ, а оттуда съ нѣсколькими людьми отправился въ горы [19]). Алимъ-ханъ послѣ побѣды овладѣлъ областью Чуста, назначилъ тамъ своего правителя и благополучно возвратился въ Кокандъ, гдѣ предался отдыху отъ понесенныхъ трудовъ.

Между тѣмъ Бузурукъ-ходжа прожилъ нѣкоторое время въ горахъ среди киргизъ; положеніе его тамъ было очень тяжелымъ, и онъ послалъ своихъ сыновей въ Ташкентъ къ Юнусъ-ходжѣ просить помощи. Юнусъ-ходжа задержалъ сыновей Бузурука-ходжи въ Ташкентѣ, и тотъ безпомощный (ﺑﻲ ﻣﺪﺩ) направился въ Чустъ; сдѣлавъ нѣсколько переходовъ, онъ прибылъ въ область Чуста и овладѣлъ ею» [20]).

Когда Алимъ-ханъ узналъ о возвращеніи Бузурука въ Чустъ, онъ собралъ войско и направился противъ него. Бузурукъ хотѣлъ оказать сопротивленіе, но жители Чустской области схватили его и, связавъ, повели къ Алимъ-хану. Послѣдній (л. 254в), узнавъ объ этомъ, выслалъ навстрѣчу Ишана Мауляви и Ишана Хакимъ-тюря (дѣда автора Мунтахаб-ут-Таварихъ). Они весьма вѣжливо привели Бузурука къ ханской палаткѣ; Алимъ-ханъ вышелъ навстрѣчу, обнялся съ нимъ, и оба они сильно плакали; присутствующіе военачальники также плакали. Затѣмъ всѣ вошли въ палатку и въ теченіе часа бесѣдовали. Въ ту же ночь андижанскій правитель Малля-Диванбеги по приказанію хана убилъ Бузурука-ходжу.

Покончивъ съ этимъ дѣломъ, Алимъ-ханъ возвратился въ Кокандъ. Прошло немного времени, и Алимъ-ханъ рѣшилъ возвратить

---

[19]) Въ текстѣ стоитъ персидское слово „кухистанъ“, но надо полагать, что оно не относится къ Кухистану, горной области въ южной части Хорасана (См. В. Бартольдъ. Ист.-геогр. обзоръ Ирана, стр. 90—94. 140), такъ какъ она слишкомъ далеко отстоитъ отъ Чуста; несомнѣнно, что подъ этимъ словомъ разумѣется просто горная мѣстность. У Наливкина (op. cit., стр. 80) говорится, что Бузурукъ-ходжа бѣжалъ въ Чаткалъ; логически это вполнѣ допустимо, но откуда почерпнуто это названіе неизвѣстно, такъ какъ Наливкинъ не указываетъ своего источника, въ доступныхъ же мнѣ „Мунтахаб-ут-Таварихъ“ и „Тарихи-Шахрохи“ это названіе не указано.

[20]) У Наливкина (op. cit. стр. 80) вмѣсто этого говорится: „когда они (сыновья) вернулись, приведя съ собою Ташкентскій отрядъ, Бузурукъ снова овладѣлъ Чустомъ“. Эти слова менѣе соотвѣтствуютъ дальнѣйшему разсказу, чѣмъ слова Мунтахаб-ут-Таварихъ. Если-бы въ распоряженіи Бузурука былъ Ташкентскій отрядъ, то едва ли народъ смогъ такъ легко схватить его, т. е. Бузурука.

подъ свою власть Ходжентъ, занятый ура-тюбинскими беками. Съ этою цѣлью, собравъ большое войско, онъ отправилъ его подъ начальствомъ Раджабъ-Дивэнбеги къ Ходженту.

Въ это-же самое время Юнусъ-ходжа, возымѣвшій преувеличенное мнѣніе о своей силѣ послѣ пораженія отряда Ханъ-ходжи (л. 255а) задумалъ овладѣть Кокандомъ [21]). Собравъ большой отрядъ, онъ вручилъ командованіе надъ нимъ старшему сыну своему Хашамъ-ходжѣ. Обѣщавъ устроить по взятіи Коканда большой пиръ, Юнусъ-ходжа лично двинулся вслѣдъ за отрядомъ. Перейдя черезъ горы (кендыръ-даванскій перевалъ), Юнусъ-ходжа остановился въ мѣстности Аштъ (اشت) [22]). Получивъ объ этомъ извѣстіе, Алимъ-ханъ, послалъ сообщить Раджабу-Диванбеги приказаніе идти на соединеніе съ нимъ, собралъ войско и отправился противъ Юнусъ-ходжи.

Когда Диванбеги получилъ приказаніе Алимъ-хана, онъ тотчасъ-же оставилъ область Ходжента и ночью, перейдя черезъ Сыръ-Дарью, остановился въ Гурумъ-сараѣ. Въ войскѣ Диванбеги находились сыновья убитаго Юнусомъ-ходжей Ханъ-ходжи (л. 255в): Юсуфъ-Али-ходжа и Юнусъ-Али-ходжа. Они жаждали отомстить за своего отца и горѣли нетерпѣніемъ встрѣтить Юнусъ-ходжу, поэтому еще до начала сраженія выѣхали впередъ и старались увидѣть и розыскать убійцу своего отца. Въ это время Юнусъ-ходжа, выступивъ изъ мѣстности Аштъ, двинулся къ Гурумъ-сараю и совершенно для него неожиданно встрѣтился съ Кокандскимъ войскомъ, о переходѣ котораго черезъ рѣку онъ ничего не слышалъ. Послѣ ожесточеннаго сраженія, во время котораго «вода Сейхуна (Сыръ-Дарьи) благодаря крови стала подобна гранатовому соку», «вѣтеръ побѣды подулъ въ лицо Алимъ-хана», и Юнусъ-ходжа, бросивъ имущество, войско и казну (л. 256а), бѣжалъ въ Ташкентъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ махрамовъ [23]). Алимъ-ханъ же, напавъ сзади, многихъ враговъ перебилъ, а нѣкоторыхъ захватилъ въ плѣнъ и, узнавъ о побѣдѣ, воздалъ Богу хвалу [24]). Въ этотъ день особенно отличились Юсуфъ-Али-ходжа, Юнусъ-Али-

---

[21]) Наливкинъ (op. cit., стр. 81) справедливо считаетъ причиной движенія Юнусъ-ходжи безпорядки, возникшіе въ Ферганѣ, о которыхъ ему сообщили между прочимъ и сыновья Бузурукъ-ходжи, но въ „Тарихи-Шахрохи“ и „Мунтахаб-ут-Таварихъ“ объ этомъ умалчивается и единственной причиной считается глупость и самомнѣніе Юнусъ-ходжи. (См. перс. текстъ, изд. Пантусовымъ, стр. 59, а также статью Н. Г. Маллицкаго въ протоколахъ Турк. кружка люб. археологіи, годъ третій, стр. 160).

[22]) Это названіе не упоминается ни въ Тарихи-Шахрохи, ни у Наливкина.

[23]) Наливкинъ (Op. cit, 81 пр.) переводитъ слово махрамъ словами— слуга, прислужникъ. Но это едва-ли вѣрно. Для понятія слуга въ Средней Азіи употреблялось два слова: гулямъ и хизметкоръ. Слово же махрамъ повсюду на мусульманскомъ Востокѣ означаетъ дворцоваго чиновника и близкаго человѣка, имѣющаго входъ во внутренніе покои. При бухарскомъ дворѣ дворцовые чины, называемые махрамами, составляли особый отдѣлъ, раздѣляющійся на восемь разрядовъ, или степеней (См. В. В. Григорьевъ. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Кокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы-Шемса-Бухари, Казань. 1861, стр. 64; Н. В. Ханыковъ. Описаніе бухарскаго Ханства, стр. 185—186, а также словари: Будагова, стр. 214 и Zenker'a, стр. 823).

[24]) Послѣдняя фраза въ связи съ тѣмъ, что въ предыдущемъ разсказѣ совершенно не упоминается о соединеніи Алимъ-хана съ войскомъ Раджабъ-

ходжа (сыновья Ханъ-ходжи) и люди изъ рода Раджаба-Диванбеги. Что касается эмира Омара-хана, то онъ по окончаніи битвы, перейдя рѣку, возвратился въ Кокандъ [25]).

Въ то время пришло извѣстіе, что Бекъ-Мурадъ-бекъ убилъ Баба-Парваначи (по Наливкину, стр. 81—дядю своего Баба-Диванбеги) и самъ захватилъ въ свои руки власть (въ Ходжентѣ). Алимъ-ханъ тотчасъ-же съ многочисленнымъ войскомъ направился къ Ходженту. Когда войско пришло въ Канибадамъ, то изъ Коканда сообщили о смерти Ишана (л. 256в) Хакимъ-тюри (дѣда автора Мунтахабъ-ут-Таварихъ). Алимъ-ханъ тотчасъ-же послалъ своего брата Омаръ-хана въ Кокандъ, и тотъ въ ту-же ночь туда прибылъ, а на слѣдующій день при большомъ стеченіи народа торжественно похоронили Хакимъ-тюрю; продолжительность жизни его равнялась 48 годамъ. Въ то же время Алимъ-ханъ отправилъ впередъ большой отрядъ подъ начальствомъ Раджаба-Диванбеги. Послѣдній шелъ всю ночь и передъ разсвѣтомъ, незамѣтно подойдя къ Ходженту, расположился тайно около воротъ. Привратники, ничего не замѣтивъ, открыли утромъ ворота, а кокандское войско, пустивъ лошадей во весь опоръ, ворвалось въ городъ и начало грабить и убивать людей; поднялся страшный крикъ и шумъ. Бекъ-Мурадъ-бекъ, услышавъ крики и понявъ въ чемъ дѣло, выскочилъ со своимъ войскомъ изъ крѣпости и бросился на врага; произошла ожесточенная схватка, въ результатѣ которой Бекъ-Мурадъ-бекъ принужденъ былъ возвратиться въ крѣпость и сталъ отстрѣливаться (л. 257а). Алимъ-ханъ, подошедшій вскорѣ, занялся грабежемъ и избіеніемъ жителей. Осада крѣпости продолжалась пять дней, къ концу которыхъ Бекъ-Мурадъ-бекъ вынужденъ былъ начать мирные переговоры. Алимъ-ханъ согласился на миръ и выпустилъ изъ крѣпости Бекъ-Мурадъ-бека, который съ имуществомъ и приближенными отправился въ Ура-Тюбе. Послѣ этого, отпраздновавъ побѣду въ Ходжентѣ и оставивъ тамъ правителемъ Халыкъ-Кулъ-мирзу, Алимъ-ханъ торжественно возвратился въ Кокандъ.

На этомъ событіи заканчивается объединеніе подъ властью Алимъ-хана областей Ферганы, которыми владѣлъ его отецъ Нарбута-бій, и усмиреніе внутреннихъ возмущеній. За этимъ уже послѣдуютъ завоевательные походы Алимъ-хана, которые могутъ служить предметомъ для самостоятельнаго сообщенія.

Л. Зиминъ.

Диванбеги до битвы, заставляетъ предположить, что побѣда была одержана безъ Алимъ-хана, а онъ прибылъ къ мѣсту битвы позже. Это предположеніе подтверждается также описаніемъ этого событія въ „Тарихи-Шахрохи". (Изд. Пантусова, стр. 59—63), гдѣ опредѣленно говорится о томъ, что войско, принимавшее участіе въ сраженіи, находилось подъ начальствомъ Раджаба, который именуется только Кушбеги вмѣсто Диванбеги. Тамъ подробно описываются милости, оказанныя Алимъ-ханомъ Раджабу за одержанную побѣду и говорится о томъ, что Раджабъ привезъ захваченную добычу въ Кокандъ. На это обстоятельство Наливкинъ, повидимому, не обратилъ должнаго вниманія.

[25]) О возвращеніи въ Кокандъ Алимъ-хана не упоминается, что также указываетъ на то, что онъ не принималъ въ этомъ походѣ главнаго участія.